

Ануфриева О. В.

СТАНОВЛЕНИЕ СИСТЕМЫ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ ДЕТСТВА В РОССИИ XIX ВЕКА

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2008/4-1/6.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2008. № 4 (11): в 2-х ч. Ч. I. С. 19-21. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2008/4-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

Освоение этнокультурного опыта способствует осознанию того, что отечественная культура является частью культурного многообразия мира, частью достижений целостного взаимосвязанного мира. В контексте гражданского воспитания акцентируется внимание на заложенные в этнических культурах ценности, имеющие прогностическое значение, которое содействует развитию личности, социальному и научно-техническому прогрессу, установке добрососедского сотрудничества на межличностном, государственном и международном уровнях.

Список использованной литературы

1. Алексеева В. Г. Ценностные ориентации личности и проблема их формирования // Советская педагогика. - 1981. - № 8. - С. 61-69.
2. Алферов Ю. С. Совет Европы и образование // Педагогика. - 1998. - № 7. - С. 100-110.
3. Le patrimoine // La documentation française. - Paris, 1996. - P. 57-63.
4. Liens et échanges: pourquoi et comment? // CDCC. - Strasbourg, 1994. - 69 p.
5. Mémento sur les classes du patrimoine // CDCC. - Patrimoine culturel. - 1995. - № 34. - P. 7-43.
6. Riffaud A. Stage en commun, formation des intervenants // CDCC. - Patrimoine culturel. - 1995. - № 34. - P. 73-84.

СТАНОВЛЕНИЕ СИСТЕМЫ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ ДЕТСТВА В РОССИИ XIX ВЕКА

Ануфриева О. В.

Елецкий государственный университет им. И. А. Бунина

Опираясь на теоретические положения, мы попытались изучить и проанализировать становление системы социальной защиты детства в России XIX века.

Развитие мер общественного призрения в определенную систему принадлежит уже императору Петру Великому. Систематизируя обширный ряд узаконений и распоряжений его, нельзя не видеть, что им были затронуты все важнейшие и, так сказать, основные вопросы призрения. Он подробно останавливается на необходимости различать нуждающихся по причинам их нужды и определять помощь в соответствии с этой нуждой. Он указывает на предупреждение нищеты как на лучший способ борьбы с ней; выделяет из нуждающихся работоспособных, профессиональных нищих и другие категории их. Он принимает решительные меры к урегулированию частой благотворительности, определяет организованную помощь общества, устанавливает органы призрения и необходимые для развития дела средства.¹

Таким образом, применяемые им меры составляют уже не ряд разрозненных и не связанных между собой попыток, а целую систему, отличающуюся известной выдержанностью и последовательностью.

Екатерина II первые годы своего царствования следовала предначертаниям Петра Великого, однако значительно их смягчив. В это время ею были приняты меры к учреждению в каждой из 26 епархий по одной богадельне, составлены правила о приютах для беспризорных. Крупнейшим же делом этого периода было учреждение двух больших по размерам заведений для призрения незаконнорожденных детей. Вопрос о них был серьезно разработан под руководством известного филантропа И. И. Бецкого и получил практическое осуществление с соответствием в Москве Воспитательного дома (1770 г.).

В Петербурге было открыто отделение этого дома (1770 г.), преобразованное в 1780 г. в самостоятельное учреждение. Устройством этих двух домов было положено прочное начало призрения незаконнорожденных детей если не во всей империи, то в ближайших к столицам губерниях. Более самостоятельным характером отличается крупнейшая организационная мера Екатерины II, заключающаяся в создании ею целой сети специальных учреждений под названием «Приказов общественного призрения», открытых в сорока губерниях на основании «учреждения о губерниях» (1775 г.).²

Следует подчеркнуть, что институты социальной помощи в губерниях все же не имели четкой структуры и принципов организации. Их деятельность не была постоянной и они не могли удовлетворять потребности населения.

После эпохи Екатерины II знаменитой вехой в развитии общественного призрения были благотворительные общества и союзы. Среди них особое место занимают «Учреждения Императрицы Марии Федоровны». Заботясь об устройстве уже существующих, императрица открывала и новые учебные и благотворительные заведения. К 1802 г. в Петербурге и Москве были открыты женские учебно-воспитательные учреждения им. Святой Екатерины. В 1807 г. Основан Петропавловский военно-сиротский институт, в 1817 г. - Харьковский институт благородных девиц для дочерей дворян и купцов всех гильдий с обучением приходящих девиц. Она также заботилась о воспитании дочерей нижних чинов армии и флота. В 1820 и 1823 гг. были открыты два училища для солдатских дочерей полков лейб-гвардии. Для детей нижних чинов морского ведомства в 1826 г. учреждены училища в Севастополе и Николаеве. Кроме того, в 1806 г. на своей даче в Павловске (близ С. - Петербурга) Мария Федоровна на свои средства открыла училище для глухонемых детей обоого

¹ Фирсов М. В. Социальная работа в России: теория, история, общественная практика. - М., 1996.

² Антология социальной работы: История социальной помощи в России. - М., 1994.

пола. К числу наиболее значимых учреждений Императрицы относятся Вдовье дома - один в Санкт - Петербурге, другой в Москве¹.

В период с 1828 по 1881 г. вслед за кончиной Императрицы Марии Федоровны все учреждения, бывшие в ее владении, принял под свое покровительство Император Николай I. Венцом деятельности его было учреждение сиротских институтов. Война и холерная эпидемия 1830 - 1831 гг. оставили сиротами огромное число детей, нуждающихся в призрании. В 1834 г. при Воспитательных домах Санкт - Петербурга и Москвы открылись сиротские отделения на 50 мест в каждом. В них дети обоего пола получали столь основательное образование, что после могли поступать в медико-хирургическую академию, а дети, рожденные вне брака, вместе с сиротами тоже получали прекрасное образование. Это породило отказ родителей от детей. Но Николай I положил конец этому явлению. С 1837 г. латинские и французские классы были упразднены, а взамен их учреждены институты для воспитания сирот офицеров военной и гражданской службы. Из сиротского мужского института (на 300 детей) при Московском Воспитательном доме в 1847 г. образовался Кадетский корпус с выходом из ведомства Императрицы Марии. К середине 19 в. остро встал вопрос женского образования. Частных пансионов и институтов благородных девиц Ведомств явно не хватало. В апреле 1859 г. в Санкт-Петербурге было освящено первое в России открытое женское учебное заведение - женская гимназия для дочерей все сословий и вероисповеданий. В начале 70-х гг. XIX века число женских гимназий в империи превысило число мужских.²

А в царствование Императора Александра II с 1855 по 1881 г. в Императорском Человеколюбивом обществе основано 86 благотворительных учреждений, а общее их число возросло до 131. С 1881 г. число учреждений увеличилось, а деятельность продолжала развиваться по всем направлениям до 1884 г. и возросло до 210.

В 1882 г. рождается общество попечения о бедных и больных детях «Синий крест», которое находится под покровительством Великой княгини Елизаветы Маврикеевны. В этом же году в Москве на средства частного лица - Александры Степановны Балицкой - открывается первый приют для калек и парализованных.³

1893 год ознаменован возникновением общества защиты детей от жестокого обращения, которое строит убежища и общежития с мастерскими. Тогда же создаются приюты для слабоумных детей и эпилептиков, всех на средства частных жертвователей.⁴

К концу XIX столетия в России насчитывалось более 14 тысяч благотворительных обществ и заведений⁵. Благотворительные общества использовали в своей деятельности самые разнообразные формы помощи и поддержки нуждающихся.

Одной из более распространенных форм помощи и взаимопомощи среди населения, получивших распространение в середине XIX века, было поочередное кормление по домам. Оно заключалось в том, что «Призреваемый провозит сутки на полном содержании домохозяина, переходя ежедневно из хаты в хату... Лежащая на сельских обществах обязанность общественного призрения выполняется кормлением неспособных к труду поочередно в каждом дворе в определенное приговорами сельских сходов время»⁶.

Еще одной формой призрения в конце XIX столетия были дома трудолюбия. Подобные дома строились во многих городах России на благотворительные средства различных общественных и частных лиц.

В начале второй половины XIX века вопрос реорганизации дела социальной помощи нуждавшимся приобрел исключительную остроту. Предшествовавший опыт организации централизованного государственного призрения продемонстрировал свою ограниченность. Поэтому либеральные слои общества выступали против бюрократической опеки, считали необходимым дополнить работу официальных государственных органов в области призрения потенциалом земских и городских институтов самоуправления, созданием различного рода благотворительных обществ, повышением роли такого центра милосердия, каким является русская православная церковь.

Либеральные реформы 60-70-х гг., сделавшие первый шаг на пути создания в России правового государства, создали более благоприятные условия для благотворительной деятельности монастырей и церквей. И хотя реформы лишь в небольшой степени коснулись церкви и она оставалась частью государственной организации, известная либерализация общественной жизни способствовала росту социальной активности духовенства в сфере благотворительности. Во второй половине XIX века церковь получила возможность развивать давнюю традицию призрения нуждавшихся в монастырских и церковно-приходских богадельнях, странноприимных домах, лечебницах и других заведениях.

В 70-90-е гг. XIX века в России действовало около 1000 монастырей попечительствовавших о неимущих, больных, престарелых и других обязательных людях. Однако будучи подчиненной государству и действуя

¹ Мельников В. П., Холостова Е. Н. История социальной работы в России. - М.: Издательско-торговая корпорация «Данков и К^о», 2006.

² Холостова Г. И. Теория социальной работы: Учебник для вузов. - М.: Юрист, 1999.

³ Мельников В. П., Холостова Е. Н. История социальной работы в России. - М.: Издательско-торговая корпорация «Данков и К^о», 2006.

⁴ Ольман С. Детская помощь в России // Вестник благотворительности. - 1993. - № 4/7.

⁵ Теория и методика социальной работы. - М., 1994.

⁶ Дерюжинский В. Д. Общественное призрение у крестьян. - СПб., 1899.

под жестким контролем его бюрократических органов, церковь не прекращала оставаться институтом христианского милосердия и, хотя в ограниченных рамках, продолжила социальную помощь нуждающимся¹.

Таким образом, в соответствии с условиями абсолютного режима ее благотворительная деятельность приобрела определенные изменения, новые формы и составляет важный период истории социальной защиты в России.

Устройство инвалидов, больных в монастырских богадельнях, учреждение сиротских приютов, ремесленных мастерских - этих и многие другие виды милосердия являлись продолжением и, развитием традиций церковной благотворительности.

Однако не следует преувеличивать вклада церкви в дело социального призрения нуждавшихся. Как показывают материалы Синода, что церковь выделяла весьма недостаточные средства на благотворительную деятельность и использовала свои капиталы большей частью для развития церковно-монастырского хозяйства или накопительства. Поэтому по удельному весу расходов на больницы, приюты, дешевые общежития, бесплатные столовые и прочие вещи помощи православная церковь в России значительно уступала государственно-общественным человеколюбивым объединениям, городским, земским и другим благотворительным общинам.

И, тем не менее, система призрения, созданная в этот период времени, процветала долго и сохранялась в общих чертах до наших дней.

Список использованной литературы

1. Антология социальной работы: История социальной помощи в России. - М., 1984.
2. Дерюжинский В. Ф. Общественное призрение у крестьян. - СПб., 1899.
3. Карташев А. В. Очерки по истории русской церкви. - М., 1993. - Т. 2.
4. Мельников В. П., Холостова Е. Н. История социальной работы в России. - М.: Издательско-торговая корпорация «Данков и К^о», 2006.
5. Никитин В. А. Начала социальной педагогики: Учебное пособие. - М.: Флента, 1999.
6. Ольман С. Детская помощь в России // Вестник благотворительности. - 1993. - № 4/7.
7. Педагогическая антропология и история детства: Сборник научных трудов / Под ред. Р. Б. Корнетова. - М: УРАО, 2001.
8. Теория и методика социальной работы. - М., 1994.
9. Фирсов М. В. Социальная работа в России: теория, история, общественная практика. - М., 1996.
10. Холостова Г. И. Теория социальной работы: Учебник для вузов. - М.: Юристъ, 1999.

МАРКЕТИНГОВАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В СФЕРЕ ФИЗКУЛЬТУРНО-ОЗДОРОВИТЕЛЬНЫХ УСЛУГ КАК ОБЪЕКТ УПРАВЛЕНИЯ

Аронов Г. З.

Санкт-Петербургский государственный университет физической культуры им. П. Ф. Лесгафта

Маркетинговая деятельность предприятий сферы физкультурно-оздоровительных услуг направлена на обеспечение конкурентоспособности оказываемой услуги, а, следовательно, на обеспечение ее качества. Тогда управление маркетинговой деятельностью - есть обеспечение качества.

Современное управление качеством исходит из того, что деятельность по управлению качеством не может быть эффективной после того, как продукция произведена, эта деятельность должна осуществляться в ходе производства продукции. Важна также деятельность по обеспечению качества, которая предшествует процессу производства.

С другой стороны, качество услуги может быть оценено только после того, как эта услуга оказана.

Качество определяется действием многих случайных, местных и субъективных факторов. Для предупреждения влияния этих факторов на уровень качества необходима система управления качеством. При этом нужны не отдельные разрозненные и эпизодические усилия, а совокупность мер постоянного воздействия на процесс создания продукта с целью поддержания соответствующего уровня качества.

Управление качеством неизбежно оперирует понятиями: система, среда, цель, программа и др.

Различают управляющую и управляемую системы. Управляемая система представлена различными уровнями управления организацией (фирмой и др. структурами). Управляющая система создает и обеспечивает менеджмент качества.

Появление международных стандартов ИСО серии 9000 на системы качества явилось дальнейшим развитием теории и практики современного менеджмента качеством.

С конца 80-х годов предприятия стран с рыночной экономикой стали заниматься разработкой, внедрением и сертификацией систем менеджмента качества. Сформировался системный подход к менеджменту качества. Серьезное внимание стало уделяться не только качеству продукции, но и качеству предоставления услуг. Это обусловлено тем, что прошедшее десятилетие во многих странах с рыночной экономикой характеризуется бурным ростом сферы услуг. При этом предоставление услуг не противопоставляется производству продукции.

¹ Карташев А. В. Очерки по истории русской церкви. - М., 1993. - Т. 2.